

ПЕРЕВОД КАК ВИД КОММУНИКАЦИИ

А. Г. Мартиросян, Л. Г. Петрова

TRANSLATION AS A MEANS OF COMMUNICATION

A. G. Martirosyan, L. G. Petrova

В статье рассматриваются особенности процесса перевода как отдельного и особого вида коммуникации. Анализируются и исследуются виды и проблемы языковой компетенции в процессе коммуникации, связанные с процессами кодирования и декодирования передаваемой информации. Выявляются возможные помехи: объективные и субъективные, оказывающие влияние как на процесс коммуникации в целом, так и на перевод в частности. Детерминируется номинация «перевода» как результата, процесса и акта коммуникации. Рассматриваются три модели процесса коммуникации – линейная, транзакционная и интерактивная с целью выявления наиболее соответствующей переводу как виду коммуникации.

Практическая значимость данного исследования заключается в попытке описания и анализа перевода с точки зрения процесса коммуникации с целью выявления закономерностей, сопутствующих процессу перевода. Данные, полученные при изучении перевода как акта коммуникации, могут расширить понимание понятия «перевод», обратить внимание на его составляющие, что позволит не только максимально улучшить перевод как результат, свести к минимуму возможные помехи в процессе перевода, но и заставит обратить внимание на множество «второстепенных» составляющих личности будущего переводчика в процессе обучения.

The paper is devoted to the peculiarities of the translation process as a certain and specific type of communication. Types and problems of linguistic competence in the communication process connected with the processes of coding and decoding of the communicated information are analyzed and investigated. Possible interference are identified, being objective and subjective, influencing both the communication process as a whole and the translation in particular. Nomination of “translation” as a result, process and communication act is determined. Three models of the communication process – as linear, transactional and interactive – are considered to find the one that best corresponds to translation as a type of communication.

The practical value of this investigation lies in an attempt to describe and analyze the translation from the viewpoint of the communication process in order to reveal the regularities associating with the translation process. Findings obtained when studying translation as a communication act may expand the comprehension of what translation is, paying attention to its constituents, which will allow both to improve the translation as a result, to minimize possible interference in the translation process, and will as well attract attention to the complex of “secondary” constituents of the future translator’s personality when learning.

Ключевые слова: информация, коммуникация, общение, линейная, транзакционная, интерактивная модели, обоюдная языковая компетенция, перевод, кодирование, перекодирование.

Keywords: information, communication, popular science text, linear, transactional, interactive models, mutual language competence, translation, coding, decoding.

На жизнь современного человека, а также её качество оказывает воздействие множество различных факторов. Но среди них есть такие, чьё воздействие на общество в целом, а также на всех его представителей с каждым днём становится всё острее. Одним из таких «сильнодействующих» факторов является информация: позитивная и негативная, важная и второстепенная, добываемая специально или навязываемая, в том числе, информационными источниками. Иными словами, сегодня мы живём не только в нашем жизненном пространстве, но и в пространстве информационном. И непосредственно здесь следует остановиться на том, как эта информация доходит до потребителя, т. е. на способах и средствах передачи и приёма информации.

Информация может передаваться (транслироваться) различными способами, самым универсальным из которых является созданный человеком язык. Язык или языковой код позволят передавать или получать познавательный опыт человека при помощи закодированных знаков. Язык является своего рода «мостом», соединяющим человеческое сознание и окру-

жающую нас реальность. Язык даёт возможность человеку материализовать свои мысли и своё отношение ко всему происходящему вокруг него. Таким образом, язык становится основным транслятором информации, средством общения между людьми, уникальным инструментом коммуникации.

В лингвистике термины «общение» и «коммуникация» зачастую взаимозаменяемы. Однако, для уточнения значения этих терминов, под «коммуникацией» мы будем понимать обмен информацией с использованием речевых (устных и письменных) сигналов, а «общение» мы определим, в данном случае, как актуализацию коммуникативных функций языка в различных речевых ситуациях.

Основным условием передачи информации от источника к реципиенту при помощи языкового кода является наличие обоюдной языковой компетенции, иными словами, и источник, и реципиент должны владеть одним и тем же языком, так как в противном случае процесс декодирования отправленной источником информации будет невозможен, и, следовательно, акт коммуникации не состоится. В лингвисти-

ческой науке принято считать, что качество и количество получаемой информации напрямую зависит от языковой компетентности реципиента. И. С. Алексеева указывает на следующие типы компетентности реципиента:

- 1) профессиональная, тематическая;
- 2) возрастная;
- 3) ситуативная.

Однако, на наш взгляд, наличие данных разновидностей языковой компетентности присуще или, скорее всего, обязательно как для реципиента, так и для источника. Если источник (сознательно или подсознательно) кодирует информацию, соответствующую иному, чем у реципиента уровню языковой компетентности, то содержание передаваемой информации будет либо искажено, либо вовсе не воспринято реципиентом. Наглядным примером проявления ситуативной компетенции, точнее, её отсутствия у одного из участников диалога, может служить сцена из известного отечественного кинофильма «Три плюс два», в которой источник лексемой «доктор» обозначает доктора физико-математических наук, а реципиент декодирует её как «врач».

Помимо этого, коммуникативный процесс на всех своих стадиях сопровождается помехами – процессами, явлениями и характеристиками, снижающими качественную составляющую коммуникативного процесса.

В моноязычном коммуникативном процессе помехами могут являться неразборчивый почерк, плохая видимость и слышимость, наличие внешних шумов и помех. Такого рода помехи можно назвать техническими, или объективными. Минимизация и даже полное устранение объективных помех – задача вполне достижимая.

Существует и другой вид помех – субъективный. Спектр субъективных помех в процессе коммуникации достаточно широк. Личностные качества, социальный статус, уровень образованности, профессиональная деятельность, жизненный опыт, эмоциональное состояние и множество других характеристик могут лежать в основе возникновения помех в коммуникативном процессе. Нивелировать субъективные помехи достаточно сложно. К субъективным помехам можно причислить и отсутствие у коммуниканта соответствующей языковой компетенции. В этом случае, сиюминутное устранение такой помехи практически невозможно.

Таким образом, обязательным условием акта коммуникации является наличие обоюдной языковой компетенции как инструмента корректного кодирования/декодирования информации. Такое утверждение абсолютно справедливо по отношению к моноязычному общению. Однако как быть в случае, если участники акта коммуникации не владеют смежным кодом для передачи и получения информации? Возможен ли вообще процесс коммуникации в таком случае?

Двуязычная коммуникация становится реальной только при использовании перевода. Однако перед тем как проанализировать роль перевода в коммуникативной деятельности, следует чётко уяснить, что мы подразумеваем под данным термином.

Вследствие своей структурной сложности и наличия у этого термина множества значений, унифицированное определение понятия «перевод» в современной лингвистической и педагогической науке отсутствует. Приведём некоторые, на наш взгляд, удачные дефиниции данного понятия.

В трудах основоположника отечественной лингвистической теории перевода А. В. Фёдорова перевод рассматривается, прежде всего, как «речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям».

Автор поясняет, что «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [5, с. 10].

Я. И. Рецкер считает, что: «Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Под «целостностью» перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь такой перевод, который передаёт эту информацию равноценными средствами. Иначе говоря, в отличие от пересказа, перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нём. Это требование относится как ко всему переводу данного текста в целом, так и к отдельным его частям» [4, с. 10].

В. С. Виноградов предлагает определение перевода «... как вызванного общественной необходимостью процесса и результата передачи информации (содержания), выраженных в письменном и устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке». Причём «...под информацией подразумевается всё содержание, все сведения как смыслового, так и стилистического, эмоционально-экспрессивного, функционального, оценочного, жанрового, эстетического характера, закреплённые в оригинальном тексте и подлежащие передаче при переводе на другой язык». В свою очередь «...под эквивалентностью (адекватностью) понимается наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника». Однако здесь же автор уточняет, что «эквивалентность перевода оригиналу понятие относительное. Её уровень и специфика меняются в зависимости от способа и жанра переводного текста. Равно как требования к эквивалентности перевода научных, деловых и, например, художественных текстов также будут различными» [2, с. 8 – 9].

А. В. Алексеева детерминирует понятие «перевод» как «... деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порождённого на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуаль-

ности; перевод – это также и результат описанной выше деятельности» [1, с. 7].

Интересную трактовку понятия «перевод» мы находим в работе Н. К. Гарбовского: «...перевод – это перевыражение. Если всякое речевое произведение представляет собой в известном смысле материальное оформление отражения фрагмента действительности сознанием индивида, то перевод является отражением отражения. Он отражает фрагмент действительности не непосредственно, а как уже осмысленный сознанием *Другого*, ведь переводим мы не описание факта, а мысль о факте» [3, с. 10].

Выше мы уже говорили о полисемантической и многофункциональности понятия «перевод». Вследствие этого, П. Г. Чеботарёв в своей работе дал несколько дефиниций «перевода», предложив использовать свою терминологию, уточняющую то или иное значение термина «перевод».

«... перевод – это процесс, обеспечивающий передачу информации, выраженной на одном языке, средствами другого языка» – «процесс перевода».

«... «перевод» означает информацию, которая воспроизводится на другом языке» – «информация» или «содержание».

Перевод – это «некоторое речевое произведение или его часть, воспроизводящие информацию (часть информации) оригинала» – «текст-перевод» или «предложение-перевод».

Перевод – это «учебный предмет, который обеспечивает овладение процессом перевода в соответствии с пунктом 1» – «перевод как предмет обучения».

«Перевод – как учебное задание» – «задания, связанные с переводом» или «задания на перевод».

И, наконец, «...словом перевод часто обозначают совокупность тех видов деятельности, которые осуществляет профессиональный переводчик» – «профессиональная деятельность» или «работа переводчика» [6, с. 9 – 10].

Таким образом, разнообразие определений понятия «перевод» указывает на его семантическую многогранность. Однако практически в каждом отдельном случае в основе перевода лежит приём и передача информации. Действие, при помощи которого производятся передача и приём информации, определяется как акт коммуникации, коммуникационное действие.

Большинство современных схем коммуникационного действия базируются на схеме, предложенной Р. О. Якобсоном, которая включает шесть компонентов: адресант (источник), адресат (реципиент), языковой код, с помощью которого информация кодируется и декодируется, контекст, контакт, каналы связи (физический и психологический) между участниками акта коммуникации. Данная схема со временем была дополнена темой общения, функциями общения, социальным положением и культурой участников коммуникации.

Исходя из этого, схему акта коммуникации можно представить в следующем виде.

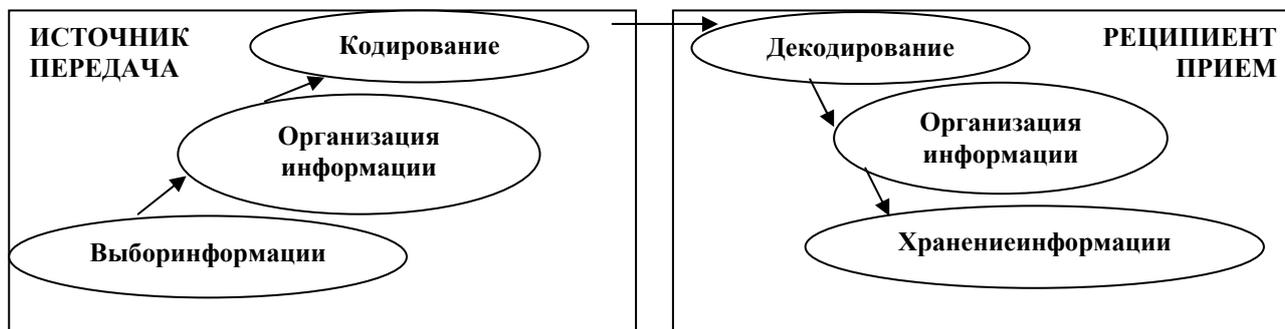

Схема 1. Модель акта коммуникации

Различают три базовых модели коммуникативного процесса: линейная, транзакционная и интерактивная (круговая).

При линейной коммуникации внимание акцентируется на процессе приёма-передачи информации, так как именно на данном отрезке акта коммуникации он наименее «защищен» от объективных помех (шум, неустойчивый сигнал мобильного телефона и т. д.) и наиболее подвержен воздействию субъективных составляющих процесса коммуникации (эмоциональное состояние, социальный статус, физиологические особенности участников коммуникационного действия). Коммуникативный процесс в линейной модели представлен как векторное коммуникативное действие, направленное от источника к реципиенту. Таким образом, данная модель рассматривает не процесс ком-

муникации в целом, а отдельно взятое коммуникативное действие.

Особенность транзакционной модели коммуникации заключается в том, что коммуникативный процесс рассматривается как одновременный процесс передачи и приёма информации. Транзакционная модель предусматривает перманентный «диалог» участников коммуникативного процесса. Однако «одновременность» процесса передачи и приёма информации является понятием относительным, так как для того, чтобы реципиент превратился в источник информации, он обязан декодировать полученную информацию, организовать её и закодировать собственное сообщение.

Следующей моделью построения коммуникативного процесса является интерактивная (круговая) модель. Одну из главных ролей в процессе коммуника-

ции данная модель отводит обратной связи. Процессы декодирования и организации материала реципиентом чрезвычайно важны, так как именно их «последствия» и вызывают реакцию, выраженную в ответном сообщении (вербальном или невербальном), которое способствует зарождению и продолжению акта коммуникации.

С помощью интерактивной модели графически представим простейшую, на первый взгляд, схему акта коммуникации с использованием перевода:

Как видно из схемы, источник отбирает определённую информацию, организует её, кодирует и отправляет реципиенту. Следующим шагом в коммуникативном процессе является приём и декодирование сообщения реципиентом. Именно на данном этапе акта коммуникации перед реципиентом возникает непреодолимое препятствие – отсутствие возможности декодировать переданное ему сообщение вследствие его иноязычного происхождения. В отличие от моноязычного акта коммуникации, для того чтобы данное сообщение было принято и организовано адресатом, его требуется перекодировать (декодировать и закодировать снова). Такой перекодировкой и является перевод. Иными словами, перевод в данном случае – это перевыражение сообщения. Однако данное перевыражение обладает всеми признаками автономного

коммуникативного действия (приём, декодирование, организация, кодирование, передача информации).

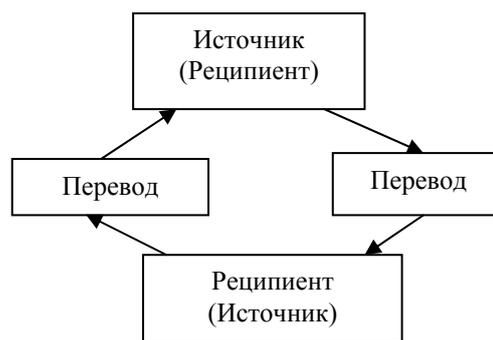

Схема 2. *Интерактивная (круговая) модель акта коммуникации с использованием перевода*

Таким образом, перевод в данном случае является не только полноправным участником и обязательной составляющей коммуникативного процесса, деталью, без которой невозможно привести в движение механизм под названием межъязыковая коммуникация, но и обладает всеми свойствами, признаками и этапами, присущими отдельному коммуникативному действию, то есть может рассматриваться как особый вид коммуникации.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб., 2008. – 347 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М., 2001. – 224 с.
3. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М., 2007. – 544 с.
4. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М., 2007. – 244 с.
5. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. – М., 1983. – 115 с.
6. Чеботарёв, П. Г. Перевод как средство и предмет обучения / П. Г. Чеботарёв. – М., 2006. – 320 с.

Информация об авторах:

Мартirosян Арсен Гагикович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации НИУ Белгородского государственного университета, 30-10-38, ars19772001@mail.ru.

Arsen G. Martirosyan – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of the Russian Language and Intercultural Communication, National Research Belgorod State University.

Петрова Лиллия Геннадиевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации НИУ Белгородского государственного университета, 30-10-38, petrovali@mail.ru.

Lilliya G. Petrova – Candidate of Pedagogics, Professor at the Department of the Russian Language and Intercultural Communication, National Research Belgorod State University.

Статья поступила в редколлегию 24.06.2013 г.